

"Детка, у меня на самом деле новая семья в Америке."

"Но не волнуйся, моя любовь к тебе не будет меньше. Напротив, у тебя будет больше членов семьи, которые будут заботиться о тебе." Лили с небольшим затруднением сказала, что, наблюдая за выражением Чжан Лишэна.

Причина, по которой она не рассказала сыну об этом раньше, заключалась в том, что она боялась спровоцировать обратное мышление Чжана Лишэна и не смогла бы успешно вернуть сына домой.

В воображении Лили, Чжан Лишэн определенно будет иметь агрессивную реакцию, когда услышит, что она сказала, так как он вырос в недоступном горном районе Китая, который был традиционной страной. Она не ожидала, что Чжан Лишэн был только ошеломлен и мягко сказал с опущенной головой: "Мама, это нормально, что ты снова выходишь замуж, так как ты не замужем уже более десяти лет". В этом нет ничего странного".

"Правда? О, моя малышка..." Лили была шокирована и неожиданно обняла Чжана Лишэна. Затем она в восторге сказала: "Но мама не вышла замуж, я просто живу с нью-йоркской полицией по имени Сулло Д. Лавин".

"Ты можешь звать его дядя Лавин или просто звать его Сулло."

"Он большой и высокий кавказец, он может научить тебя играть в бейсбол или футбол в будущем."

"Точно, у него и его бывшей жены было два сына и две дочери. Они старше тебя, мама родила брата-близнеца и сестру, которые на два года младше тебя". Глядя на это, ты будешь пятым в этой большой семье."

"Мама, так как у вас обоих уже есть дети, которым больше лет, то почему... почему..." Чжан Лишэн заикался, как он и говорил, после того, как был ошеломлен.

"Потому что я не хочу снова выходить замуж".

"Детка, такая семья в Америке нормальная. Есть много семей, родители которых не женаты, но они живут счастливой жизнью вместе".

"Неужели? Похоже, что американские фильмы не могут заставить меня полностью понять американский образ жизни."

"Но не волнуйся, мама. Я серьезно, не волнуйся. Я полностью понимаю." Чжан Лишэн мягко сказал, глядя на самолет, который взлетает за окном.

"Детка, мне очень жаль, что я раньше отсутствовал в твоей жизни. Теперь я порчу тебе жизнь".

У Лили из глаз стали выливаться слезы печали и вины, как она сказала: "Но я действительно не хочу, чтобы ты провел оставшееся время, прежде чем превратишься во взрослого одинокого человека в этой маленькой горной деревушке без мамочкиной любви...".

"Я знаю маму, не плачь больше. Пожалуйста, перестань передумывать, ладно? У меня сейчас все очень хорошо".

"Расскажи мне больше об этом... о дяде Лавине, а также о твоих детях в Америке. Скоро я буду жить с ними, я должен знать о них больше."

"Хорошо, детка." Лили вытерла слезы, потом понюхала нос и сказала: "Сулло - лейтенант криминального отдела Нью-Йоркского полицейского департамента". Хотя он выглядит высоким, большим и серьезным, на самом деле он очень нежный наедине..."

Затем Лили начала говорить о своей семье в Америке. Она рассказала Чжану Лишэну, что его отчиму, не признанному законом, уже 42 года. Он бродил по улицам Нью-Йорка, занимаясь исключительно серьезными уголовными преступлениями, такими как убийства и вооруженные ограбления. Он был преступником.

У этого преступника было четверо детей от его бывшей жены. Его первого сына звали Стивен Лавин, и ему было 21 год. С его сильным телосложением и движением, он был только что выбран в качестве альтернативного квотербека школьной команды. Он поступил в Калифорнийский университет без сдачи экзамена.

Его второго сына звали Рэнди Лавин, ему было 18 лет, и он только что поступил в двенадцатый класс нью-йоркской Лоубиджской средней школы.

Несмотря на то, что он был не так славен, как его старший брат, чей квотербек, он также был хорошо известен в их школе, как футбольная команда бежит обратно.

Его первую дочь звали Райли С. Лавин, 17 лет, она также училась в двенадцатом классе нью-йоркской Лоубиджской младшей средней школы. Она была необычайно умна с замечательными оценками.

Его второй дочерью была Мишель Лавин, ей также было 16, как Чжан Лишэн, но ее день рождения был раньше его. Судя по тому, что сказала Лили, эта дама была симпатичной. Ее красота была популярна в нью-йоркской Лоубиджской младшей школе в одиннадцатом классе.

Последние двое были братом-близнецом и сестрой Чжана Лишэна от одной матери, но с другим отцом. Это были Гилл Лавин и Гарри Лавин, которым обоим было 14. Они учились в девятом классе Нью-Йоркской Лоубиджской младшей школы.

"Они все хорошие дети. Хотя иногда они немного упрямы, я думаю, что вы, ребята, очень хорошо поладите".

"Отдохните несколько дней, когда мы приедем в Америку, тогда я привезу вас в Нью-Йоркскую Лоубиджскую младшую школу и поищу Рейчел для вступительного теста". Посмотрим, в какой из классов тебе лучше всего поступить".

"В идеале, ты должен быть в состоянии поступить в десятый класс, так как ты на первом курсе средней школы в Китае. Тем не менее, мы посмотрим, в какой степени ваше образование в Китае смогло бы покрыть эту сумму, потому что может быть много курсов, к которым вы еще не привыкли...". Лили медленно становилась все более и более взволнованной, когда она говорила и представляла будущее своего сына.

Тем временем, Чжан Лишэн, стоявший рядом с матерью, начал думать. Со временем образование для него не стало важным.

Успокоившись от волнения от встречи с матерью, Чжан Лишэн стал еще более уверен в своем будущем. Единственное, чего он хотел - это успокоиться и спокойно культивировать.

Время шло медленно. В конце концов, в зале отъезда сработало двуязычное объявление. "Все пассажиры, пожалуйста, обратите внимание, теперь открыты посадочные ворота рейса K1061, летящего из аэропорта Чэнду Шуанлю в Нью-Йоркский аэропорт Кеннеди. Пожалуйста..."

"Детка, мы уходим." Услышав объявление, Лили немедленно привела Чжана Лишэна к назначенным посадочным воротам.

После проверки билетов они оба следовали по маршруту и вошли в самолет. Там были две красивые стюардессы в синей форме, которые вели пассажиров на свои места.

Когда они увидели Лили и её сына, стюардесса, которая была немного старше, взяла на себя инициативу и вежливо спросила на английском языке: "Могу ли я узнать, мадам Лили и господин Чжан Лишэн?".

"Да, это так", - ответила Лили в сомнениях.

"На этом рейсе есть свободные места в салоне первого класса, не желаете ли вы оба получить повышение класса?"

"Какой сюрприз! Спасибо."

"Пожалуйста, следуйте за мной." Стюардесса прошептала что-то на ухо коллеге и привела Лили и ее сына в салон первого класса.

"Мама, что значит апгрейд?" Чжан Лишэн не смог понять и мягко спросил Лили в ухо.

"Это значит, что мы купили билет бизнес-класса, но нам нравится обслуживание первого класса. Более того, нас сама стюардесса спросила, я никогда раньше не сталкивался с такой удачей".

"Детка, похоже, ты - талисман удачи."

Они оба вошли в салон первого класса, пока болтали.

Кабина первого класса самолета A3800 очень похожа на мини-салон-бар. Атмосфера салона была элегантной и великолепной. Сиденья выглядели более удобными, а зазоры были больше.

Стюардесса была хорошо обучена, так как элегантно указала на свободные места и сказала обоим: "Пожалуйста, найдите себе место, которое вам понравится, могу я узнать, есть ли какие-нибудь напитки, которые понравятся вам обоим".

"Спасибо, мы закажем напитки после того, как самолет взлетит", - сказала Лили и привела сына на два свободных места в одном ряду.

"Конечно, мэм Лили. Я начальник экипажа самолета первого класса, просто дайте мне знать, что вам нужно, когда захотите."

"О, да, мистер Ли Лонгхуа передает привет и желает вам обоим безопасного путешествия."

Лили была ошеломлена, она повернулась и сказала удивительным образом: "Пожалуйста, поблагодарите мистера Ли за меня, он просто слишком милый".

"Кроме того, скажите ему, что я думаю, что такое деликатное и вдумчивое обслуживание, безусловно, выведет его бизнес на новый уровень".

Когда Лили делала комплимент Ли Лонгхуа, в комнате B4506, которая была закрыта в отеле "Золотой Дракон", Ли Лонгхуа внимательно смотрел на вонючую слизь, которая высохла на стенах. Затем он спросил Сюй Дунлянь, кто был рядом с ним с обеспокоенным выражением: "Дунлянь, ты уверен, что ребенок притворялся без сознания прошлой ночью?".

"Да, его глазные яблоки непрерывно катились под веками, когда я смотрел на него. Он совсем не был без сознания."

"Но так как он был нашим гостем в отеле, было неудобно вызывать его, так что я выкрутился из плохой ситуации."

"Вздых кажется, что я справился с этим слишком опрометчиво. Если бы я увидела царапины на стене снаружи отеля раньше, я бы не заставила мэм Лили пойти на компромисс прошлой ночью. Маленькому мальчику удалось заставить такого "парня" сбежать, спрыгнув со здания, это... это..."

"Держитесь подальше от призраков и демонов, держитесь подальше от призраков и демонов. Я была осторожна всю свою жизнь, никогда не думала, что это когда-нибудь случится, несмотря на то, что я была так осторожна".

"Директор Ли, я не думаю, что это так серьезно, как вы описали?"

"Несерьёзно, это не серьёзно для обычных людей, но для тех, кто убьёт всю свою семью, если на его туфлю плюнуть..." Ли Лонхуа подошел к новому окну от пола до потолка, которое только что было установлено, когда он говорил на полпути. Он посмотрел далеко в небо и вздохнул с серьезным выражением лица. Он сказал: "Забудьте об этом, будем надеяться, что после того, как мы позаботимся об этом, все закончится".

Ли Лонхуа смотрел в небо, Чжан Лишэн, который впервые летел в небо, тоже смотрел в окно.

Облака катились, солнце светило ярко. Некоторые люди чувствовали бы себя беззаботно, когда впервые увидели такую великолепную и широкую сцену. Некоторые люди были бы напуганы и встревожены, в то время как некоторые люди могли бы не найти ее интересной, так как они видели ее уже много раз. Они думали, что это похоже на воздушные виды, которые они видели на экранах телевизоров и на картинках.

Между тем, Чжан Лишэн выглядел так, как будто потерял душу от шока, когда увидел ярко сияющее золотое солнце.

Увидев жесткое лицо сына, Лили мягко утешила его: "Малыш, не бойся". Здесь, в самолете, мы в безопасности".

"Я не боюсь, мама. Я взволнована. Небо как совершенно другой мир по сравнению с землей, здесь действительно красиво."

"Да. Помню, я тоже была очень взволнована, когда впервые полетела, когда была еще ребенком. Я подумал, как было бы удивительно, если бы у людей была пара крыльев, на которых мы могли бы скользить сквозь облака. Даже далекие места были бы близко, мы могли бы лететь, куда захотим".

"Разве это не "Путешествие на гору Пенглай, когда восходит солнце, оставайся на горе Тяньтай, когда заходит солнце". Какая свободная жизнь, жизнь, которую желают обычные люди"? Мама, я тоже об этом думаю." Чжан Лишэн проямлил язык.

С тех пор как они сели в самолет, Лили не осудила своего сына за то, что он нечаянно говорил на мандаринском наречии. Она также не заметила, какие странные у сына были амбиции, когда он говорил это. Единственное, что она сделала, это натёрла Чжану Лишэну волосы, опустила сиденье, надела одеяло и спокойно спала.

Чжан Лишэн дважды ел на протяжении всего пути из Чэнду в Нью-Йорк. Его голова ни разу не покидала окна салона. Через 18 часов рейс K1061 во время захода солнца парил над нью-йоркским аэропортом Кеннеди.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/802233>